

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Бруцкого Александра Владимировича «Публичный порядок как защитный механизм основополагающих ценностей правопорядка», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертационная работа Бруцкого Александра Владимировича посвящена комплексному исследованию публичного порядка как единого защитного механизма, обеспечивающего охрану основополагающих ценностей национального правопорядка. Работа выполнена в Федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» под научным руководством доктора юридических наук, профессора РАН Сергея Андреевича Сеницына.

Актуальность темы диссертационного исследования. Актуальность избранной темы не вызывает сомнений. Категория публичного порядка широко используется в российском праве, международных договорах и иностранных правопорядках, однако сохраняет содержательную неопределенность. Она одновременно служит основанием для отказа в применении иностранного права, признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений, влияет на оценку действительности сделок и решений собраний, определяет пределы судебной защиты субъективных прав и проявляется в ряде иных правовых механизмов. При этом, разнообразие сфер ее применения не сопровождается единством доктринального понимания, что создает риск фрагментарной квалификации однородных по своей направленности правовых явлений.

Выбор диссертантом исследовательского ракурса особенно значим в условиях усложнения трансграничного гражданского оборота, усиления взаимодействия национальных правовых систем и одновременного возрастания роли национальных правовых ценностей. В подобных обстоятельствах

публичный порядок должен, с одной стороны, сохранять способность ограждать правопорядок от неприемлемых последствий применения иностранных норм, исполнения юрисдикционных актов и осуществления частной автономии. С другой стороны, его применение не должно превращаться в универсальное основание для пересмотра существа спора, отказа от принятых международных обязательств или произвольного ограничения частных прав. Таким образом, поиск критериев, позволяющих совместить защитную функцию публичного порядка со стабильностью гражданского оборота и предсказуемостью правоприменения, представляет собой значимую научную задачу.

Обоснованность постановки данной задачи подтверждается приведенными в диссертации примерами российского регулирования и судебной практики. Автор показывает, что обращение к основам правопорядка выходит далеко за пределы классических институтов международного частного права и международного гражданского процесса. Соответствующая логика обнаруживается в правилах о недействительности сделок и решений собраний, добросовестности и запрете злоупотребления правом, исключительной компетенции российских судов, защите патентных прав, регистрации товарных знаков и международных фондов, а также в иных механизмах. Тем самым диссертант исследует не отдельный частный случай применения оговорки, а системную проблему соотношения правовой определенности и ценностной самозащиты правопорядка.

Вместе с тем, актуальность работы усиливается обращением автора к историческому и сравнительно-правовому материалу. Сопоставление английского, американского, французского и российского опыта позволило проследить разные способы правового оформления сходной защитной функции, установить устойчивые закономерности развития исследуемой категории и отделить ее сущностные свойства от особенностей национальной юридической техники.

Степень разработанности темы, цель и методология исследования. Автором корректно определена степень научной разработанности темы. В отечественной и зарубежной литературе накоплен значительный объем работ,

посвященных публичному порядку в международном частном праве, международном гражданском процессе и международном коммерческом арбитраже. Вместе с тем, диссертант убедительно показывает, что большинство исследований сосредоточено на отдельных формах проявления оговорки. Общая модель публичного порядка, раскрывающая единство его функций в различных частноправовых и процессуальных отношениях, разработана недостаточно.

Цель исследования сформулирована как разработка новых научно-практических подходов к пониманию сущности публичного порядка и оснований его применения. Поставленные задачи последовательно охватывают выявление исторических предпосылок формирования оговорки, периодизацию практики ее применения, раскрытие общетеоретического значения публичного порядка, сравнительный анализ оснований и критериев его использования, а также разработку прикладного теста для правоприменителя. Цель, задачи, объект и предмет исследования взаимно согласованы. Содержание глав и параграфов непосредственно направлено на их достижение.

Методологическая основа соответствует сложности исследуемой проблемы. Автор использует анализ, синтез, обобщение и системный метод, применяет прогнозирование и моделирование при построении собственной модели публичного порядка. Историко-правовой метод позволил проследить эволюцию подходов и объяснить изменение границ судебного усмотрения. Сравнительно-правовой метод обеспечил сопоставление решений, выработанных в праве Англии, США, Франции и Российской Федерации. Формально-юридический метод применен при исследовании международных договоров, национального законодательства и судебных актов. Сочетание названных методов позволило автору перейти от описания отдельных проявлений публичного порядка к их системному объяснению.

Нормативная и эмпирическая база отличается широтой и репрезентативностью. В работе исследованы международные конвенции, российское, английское, американское и французское материальное и процессуальное законодательство. Проанализированы акты Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего

Арбитражного Суда Российской Федерации, арбитражных судов округов и судов общей юрисдикции. Зарубежная практика представлена решениями английских судов, Палаты лордов, Верховного Суда Соединенного Королевства, судов штатов и Верховного Суда США, Парижского апелляционного суда, Кассационного суда Франции и иных судебных органов. Библиография насчитывает 325 позиций, из которых 211 составляют материалы судебной практики.

Общая характеристика структуры и содержания диссертации. Диссертация изложена на 257 страницах и состоит из введения, пяти глав, заключения и библиографии. Структура работы логична.

Во введении автор обстоятельно обосновывает актуальность темы, характеризует степень ее разработанности, определяет объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрывает методологическую, нормативную и эмпирическую основу, формулирует положения, выносимые на защиту, показывает теоретическую и практическую значимость результатов, приводит сведения об их апробации. Все обязательные элементы научно-квалификационной работы представлены в необходимой взаимосвязи.

Первая глава посвящена основным подходам к определению сущности публичного порядка. Автор последовательно рассматривает его понимание как совокупности базовых принципов права и справедливости, анализирует концепции международного и транснационального публичного порядка, а затем исследует публичный порядок как защитный механизм. Сильной стороной главы является не простая систематизация существующих определений, а выявление методологических возможностей и ограничений каждого подхода. Диссертант показывает, что попытка заранее установить исчерпывающий перечень элементов публичного порядка не учитывает его изменчивость и функциональную природу.

Во второй главе исследовано закрепление оговорки о публичном порядке в международно-правовых источниках. Материал систематизирован по сферам международного гражданского процесса, международного частного права и иным отношениям. Автор анализирует международные акты о признании и исполнении иностранных судебных и арбитражных решений, применении иностранного

права, правовой помощи, семейных отношениях, регистрации товарных знаков и противодействию коррупции. Проведенный анализ позволяет убедительно показать, что различные формулировки международных актов объединены общей целью.

Третья глава содержит развернутый анализ публичного порядка в праве Англии и США. Значительный объем этой части работы оправдан особой ролью судебного прецедента в развитии исследуемой категории. Автор выделяет этапы становления английской практики, прослеживает переход от широкого обращения к публичному порядку как средству достижения справедливого результата к более сдержанному и структурированному применению. Особое внимание уделяется использованию концепции противоправности при разрешении споров по существу, включая эволюцию подходов до начала XXI века, в 2000-2010 годах и после 2010 года. Анализ решения Верховного Суда Соединенного Королевства по делу *Patel v Mirza* и связанного с ним теста пропорциональности позволяет автору раскрыть современную модель согласования целей нарушенного запрета, иных затрагиваемых публичных интересов и последствий отказа в судебной защите. Исследование американской практики дополняет полученные выводы и подтверждает необходимость осторожного применения публичного порядка при сохранении баланса между защитой общественных интересов и свободой договора.

В четвертой главе рассмотрен французский подход. Автор раскрывает разработанное во французской доктрине понимание публичного порядка как функционального понятия, содержание которого определяется назначением и конкретным контекстом применения. Последовательно исследованы становление категории, практика в международном гражданском процессе, международном частном праве и при разрешении споров по существу. Французский материал имеет важное сравнительное значение, поскольку демонстрирует, что осторожное и ограничительное применение оговорки совместимо с признанием ее фундаментальной роли. Вывод о сходстве базовой защитной функции в континентальном и общем праве подтверждает обоснованность избранного автором межотраслевого ракурса.

Пятая глава посвящена публичному порядку в праве Российской Федерации. В ней обобщены нормы и судебные позиции, относящиеся к международному гражданскому процессу, международному частному праву и разрешению частноправовых споров по существу. Автор показывает связь между прямым нормативным закреплением публичного порядка и положениями, которые не используют соответствующий термин, но реализуют ту же защитную функцию. К их числу обоснованно отнесены правила об отказе в признании и исполнении иностранных и арбитражных решений, неприменении иностранного права, недействительности сделок и решений собраний, добросовестности, злоупотреблении правом, исключительной компетенции российских судов по отдельным трансграничным спорам, защите конкуренции, принудительном использовании объектов патентных прав, регистрации товарных знаков и международных фондов.

В заключении обобщены результаты исследования и раскрыто их значение для доктрины и практики.

Научная новизна и оценка положений, выносимых на защиту. Научная новизна исследования выражается в формировании целостного функционально-ценностного понимания публичного порядка, объединяющего его проявления в материальном частном праве, гражданском и арбитражном процессе, международном частном праве и смежных сферах.

Первое положение состоит в обосновании публичного порядка как межотраслевого института национального права, основанного на национальных правовых ценностях и традициях. Существенным научным результатом является разграничение национальной природы публичного порядка и воздействия на него универсальных правовых концепций. Автор не отрицает значение прав человека и иных общепризнанных идей, но аргументированно показывает, что состав защищаемых принципов, интенсивность защиты и юридические последствия определяются конкретным правопорядком. Межотраслевой характер категории подтверждается систематизацией ее процессуальных, материально-правовых и публично-правовых проявлений.

Второе положение связано с выделением функциональной ориентированности и неконкретности как устойчивых свойств публичного порядка. Диссертант убедительно обосновывает переход от формально-юридической попытки установить закрытый перечень элементов к функционально-ценностному анализу. В рамках предложенного подхода решающее значение приобретает установление защищаемой правовой ценности, характера посягательства и существенности его негативных последствий. Научная ценность этого положения заключается в изменении самой постановки исследовательского вопроса. Вместо поиска неизменного определения автор предлагает метод выявления оснований применения публичного порядка в конкретном правоотношении.

Третье положение раскрывает двойственную роль публичного порядка как проводника и защитника базовых ценностей национального правопорядка. Автор обозначает эти роли как регулирующую и исключаящую. Регулирующая роль проявляется в установлении обязанностей, запретов и специальных полномочий, а исключаящая состоит в отступлении от общего правила ради предотвращения неприемлемого результата. Предложенное разграничение обладает высокой объяснительной способностью. Оно позволяет объединить ранее рассматривавшиеся изолированно нормы и одновременно учитывать различия в юридическом механизме их действия. Значим и вывод о необходимости различной степени осторожности в зависимости от характера вмешательства и социальной значимости защищаемого права.

Четвертое положение содержит многоступенчатый алгоритм применения публичного порядка. Предлагается определить регулирующие отношения нормы и возможное нарушение, установить цели соответствующего предписания, квалифицировать его как диспозитивное, императивное или сверхимперативное, проверить связь нормы с базовыми ценностями правопорядка, сопоставить последствия применения и неприменения оговорки, выявить возможную коллизию защищаемых ценностей, рассмотреть менее обременительные правовые последствия и оценить пропорциональность итогового решения. В алгоритм включены учет вины участников и защита невиновной стороны от невозвратных

потерь. Данная разработка представляет самостоятельный научно-практический результат. Она способна повысить прозрачность судебной аргументации, ограничить произвольное усмотрение и обеспечить единообразие практики без утраты необходимой гибкости публичного порядка.

К элементам научной новизны следует также отнести проведенную автором систематизацию норм, прямо не называющих публичный порядок, но основанных на его защитной функции. В результате показано, что добросовестность, запрет злоупотребления правом, отдельные основания недействительности, ограничение судебной защиты противоправных требований и специальные юрисдикционные механизмы могут рассматриваться как согласованные элементы общей системы правовой самозащиты. Сопоставление этой системы с английской концепцией противоправности и французским функциональным подходом придает выводам дополнительную аргументированность.

Все положения, вынесенные на защиту, сформулированы определенно, обладают научной самостоятельностью, взаимно дополняют друг друга и подтверждены материалами соответствующих глав. Совокупность полученных результатов свидетельствует о личном вкладе Бруцкого А.В. в развитие цивилистической науки.

Обоснованность и достоверность научных результатов. Степень обоснованности выводов и рекомендаций является высокой. Каждое основное положение выведено из анализа значительного нормативного, доктринального и правоприменительного материала. Автор последовательно отделяет описание действующего регулирования от собственной интерпретации, сопоставляет различные научные подходы и проверяет их объяснительную способность на конкретных судебных делах.

Достоверность результатов обеспечивается несколькими взаимосвязанными обстоятельствами. Во-первых, сравнительный анализ охватывает правовые порядки, относящиеся к различным правовым семьям. Во-вторых, историческая глубина исследования позволяет проследить не отдельные решения, а устойчивое развитие подходов. В-третьих, выводы проверяются на широком круге отношений, включая признание и исполнение решений, применение иностранного права,

действительность сделок, пределы судебной защиты и иные институты. В-четвертых, автор использует первичные правовые источники и значительный массив судебных актов. В-пятых, теоретические положения получают прикладное выражение в предложенном алгоритме применения публичного порядка.

Заслуживает положительной оценки корректное использование зарубежных источников. Обращение к решениям и доктрине Англии, США и Франции имеет не иллюстративный, а доказательственный характер. Зарубежный материал включен в общую аргументацию, при этом автор учитывает институциональные особенности соответствующих правовых систем и не переносит иностранные конструкции в российское право механически.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость диссертации определяется развитием представлений о публичном порядке как о едином межотраслевом институте и защитном механизме национального права. Предложенный функционально-ценностный подход позволяет преодолеть изолированное рассмотрение публичного порядка в международном частном праве, международном гражданском процессе и отдельных институтах гражданского права. Результаты исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении пределов автономии воли, действия императивных и сверхимперативных норм, оснований недействительности сделок, добросовестности, злоупотребления правом, признания и исполнения иностранных решений, а также судебного усмотрения.

Практическая значимость выражена в возможности использования выводов при подготовке разъяснений Верховного Суда Российской Федерации и формировании единообразной судебной практики. Предложенный алгоритм способен стать основой для мотивировочной структуры судебных актов. Его применение ориентирует суд на последовательное выявление защищаемой ценности, существенности нарушения, соотношения конкурирующих интересов и пропорциональности последствий.

Систематизированный автором перечень норм, реализующих функцию публичного порядка без прямого употребления соответствующего понятия, может быть востребован в законотворческой и правоприменительной деятельности. Он

создает основу для терминологического согласования регулирования и для дальнейшей разработки критериев применения защитных механизмов в конкретных институтах. Результаты исследования также могут использоваться в образовательном процессе при преподавании гражданского права, международного частного права, гражданского и арбитражного процесса, международного коммерческого арбитража, а также при подготовке учебных и научно-практических изданий.

Соответствие диссертации научной специальности. Тема и содержание диссертации полностью соответствуют научной специальности 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки. Исследование посвящено фундаментальной категории частного права, пределам автономии воли и судебной защиты, применению иностранного права, действительности частноправовых актов, международному коммерческому арбитражу, гражданскому и арбитражному процессу. Обращение к отдельным публично-правовым проявлениям имеет вспомогательное системное значение и служит раскрытию межотраслевой природы исследуемого института, не изменяя цивилистической направленности работы.

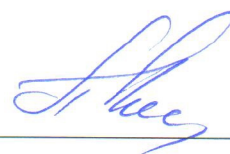
Текст диссертации написан автором самостоятельно, отличается профессиональным юридическим языком и последовательностью изложения. Заимствованные положения сопровождаются ссылками на авторов и источники. Научные результаты сформулированы ясно, а личный вклад диссертанта выражен в постановке проблемы, разработке функционально-ценностного подхода, систематизации нормативных проявлений публичного порядка и создании прикладного алгоритма его применения.

Итоговое заключение. Диссертация Бруцкого Александра Владимировича «Публичный порядок как защитный механизм основополагающих ценностей правопорядка» представляет собой завершенную самостоятельную научно-квалификационную работу, обладающую внутренним единством.

Замечаний по существу, содержанию и оформлению диссертационной работы не имеется.

Диссертация соответствует критериям, установленным пунктами 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» в действующей редакции, а ее автор, Бруцкий Александр Владимирович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки.

Судья Арбитражного суда города Москвы
доктор юридических наук, доцент

П.П. Ланг

« 08 » сентября 2026 г.

115225, Москва, ул. Большая Тульская, д. 17,
телефон: 8 (987) 448-27-77
e-mail: petr.lang@mail.ru

Подпись судьи Ланг П.П. удовлетворено.

Начальник отдела кадров и
государственной службы

